

ЭПОХА ХРИСТА

*«Кто не любит, тот не познал Бога. Потому что Бог есть любовь»
(I-е Послание Иоанна. 4:8)*

1. Философия Христа
2. Личность Иисуса Христа
3. Нравственная и социальная составляющие учения Иисуса Христа
4. Борьба против учения Христа
5. Учение Христа и христианская церковь
6. Идеология учения Иисуса Христа
7. Возрождение язычества
8. Победа материализма
9. Либерализм

1. Первый революционер

Традиция рассматривать учение Иисуса Христа как религиозное, не обращая внимания на то, что в четырех канонических книгах Евангелия новой религии посвящена всего одна фраза Иисуса Христа: «Ты – Петр (камень), и на камне сем Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.»¹ пошла со времен Апостола Павла, активно проповедовавшего христианство в середине I века и считавшего языческих философов его врагами. Христианство утверждалось в ожесточенном противоборстве с языческими философами, имевшими многовековые традиции ведения дискуссий с идеологическими противниками. Дискуссии между язычниками и христианами часто переходили в кровопролитные гонения.

Основное содержание Евангелий посвящено учению о человеке: смыслу жизни, этике личности, которая распространяется на все общественные отношения. Христос рассматривает важнейшие философские вопросы, волнующие людей до наших дней. Он дает свою трактовку соотношения духовного и материального, показывает образ человека, освобожденного из языческой оболочки, который станет личностью нового общества. Христос отвечает на вопросы: что есть Бог, истина и в чем состоит спасение.

Многие философы и религиоведы утверждают, что Христос не был социальным реформатором: не призывал отменить рабство, поделить имущество богатых или утвердить общность жен, как того требовали иные до и после него. Однако до сих пор идеи Христа несут такой революционный заряд ломки социальных отношений, что их стараются замолчать или же извратить. Еще в период борьбы со средневековой ересью катаров католическая церковь принимает решение о запрете мирянам читать Евангелие, как опасную для незрелых умов книгу, потому что многие еретические движения требовали установления социальных отношений, соответствующих евангельским принципам. В течение трех веком до Реформации, начавшейся в XVI в. этот запрет неукоснительно соблюдался под страхом суда Святой Инквизиции. Православная церковь также не приветствовала чтение мирянами Евангелия. Самым распространенным религиозным чтением были Псалтырь и Псалмы, обращенные больше к чувствам, а не разуму верующих. Об этих исторических фактах не знают или не хотят знать противники христианства.

С момента своего рождения христианское учение вызвало мощное противодействие. О причинах его высказывался еще Гегель: «Учение Христа как

такое не может быть христианской догматикой, не может быть учением церкви.»² Интересное признание: учение основателя церкви не может быть ее догматикой. Гегель объясняет причину: «Учение Христа было революционным, он был обвинен и казнен... Со смертью Христа начинается обращение сознания.»³ Свою революционность это учение не потеряло и сегодня; по этой причине в течение двух тысяч лет существования оно подвергается яростным нападкам.

Апостол Павел первым из христиан продолжил развивать учение Христа о человеке. Он разделил историю человечества на два периода: дохристианский, когда господствовал «ветхий» человек, и период «нового человека», рождавшегося благодаря учению Христа.

В послании к Ефессянам Павел пишет:

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

*Но вы не так познали Христа, потому что слышали о Нем и в Нем научились, - так как **истина во Иисусе...***

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего

*И облечься в **нового человека**, созданного по Богу в праведности и святости истины.*

Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

*Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друга друга, как и Бог во Христе простил вас».*⁴

Учение Христа принесло в языческий мир не только новую этику, но и новую философию, идеология которой шла вразрез с укоренившимися с древности взглядами. Появление христианства сразу же вызвало мощное противодействие языческого общества, которое видело в нем свою гибель. Почти три века продолжались гонения на христиан. Император Рима Константин Великий разглядел мощь и жизнеспособность новой религии. Среди римлян, большинство из которых погрязли в распутстве, коррупции, потеряли смысл жизни, перестали быть патриотами, превратившись в ненасытных потребителей зрелищ и пищи, христиане выделялись своим нравственным здоровьем, оптимизмом и преданностью вере. Даже в армии христиане составляли самые боеспособные части.

Константин с точки зрения государственного деятеля нашел очень разумное решение. Вместо того, чтобы продолжать гонения против христиан, он решил сделать их своей опорой. Еще будучи язычником, так как не принял христианства лично, он проводит в 325 г. первый Вселенский собор, на котором закладываются основы догматики и устройства церкви. Не трудно понять, что духовное учение и царство Иисуса Христа в понимании Константина должны служить земному царству императора. Католическая церковь, по выражению Ф.М. Достоевского из «Великого

инквизитора» стала служить Сатане, потому что взяла от него отвергнутую Христом земную власть: «Мы взяли от него Рим и меч кесаря»⁵.

2. Личность Иисуса Христа

Христианство отличается от других философских и религиозных течений даже личностью своего основателя, споры вокруг которой длятся уже две тысячи лет. Источник этих споров заложен в Евангелиях. В Евангелии от Луки содержится поэтический рассказ о том, как Дева Мария получила от архангела Гавриила известие о будущем рождении сына. На слова Марии о том, что она не может родить, так как не знала мужа, он ответил: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим...»⁶

В Евангелии от Матфея версия о зачатии Христа изложена несколько иначе: «...По обручении Матери Его (Иисуса) Марии с Иосифом, прежде чем сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить ее. Но когда он помыслил это, - се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившийся в ней от Духа Святого; Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их»⁷. В двух других канонических Евангелиях подробности рождения Христа не упоминаются.

Такая позиция евангелистов стала источником самых противоречивых истолкований версии рождения Иисуса и его личности. Основываясь на новозаветных текстах, истолкователи сформировали две крайние точки зрения. Первая из них утверждает, что Вселенский Логос и Свет, озаряющий и наполняющий все мироздание, воплотился в рожденном от земной женщины праведном человеке - пророке Иисусе.

Вторая точка зрения гласит, что в Иисусе Христе слились в нечто недоступное человеческому разумению: человек и Вселенский Бог. Она позволяла видеть в Марии, палестинской женщине, Богородице, родившую самого Бога. Христианский писатель III в. Ориген пишет: «Премудрость Божия вошла в утробу матери, родилась младенцем и плакала, по подобию плачущих младенцев»⁸. Писатель II в. Тертуллиан сообщал, что находятся люди, которые «оспаривают телесность Христа. По их мнению тела во Христе или вовсе не было, или оно во всяком случае было не человеческое»⁹. Позиция христианской церкви состоит в признании двойственной природы Христа – божественной и человеческой. Эти мифы о рождении Христа показывают, что языческий мир изнывал под тяжестью порожденных им самим социальных отношений и ждал человека, который разорвет цепи, наложенные языческой моралью на людей.

На основе этих толкований родилось множество еретических воззрений, подрывавших догматические основы христианства. В иудейском Талмуде существовала противоположная точка зрения на личность и рождение Иисуса Христа, которая утверждала, что он не имеет никакого отношения к Богу и не является мессией, а родила его Мария от римского легионера Пантеры, с которым не состояла в браке. По иудейским законам внебрачный ребенок был отверженным. Он не мог занимать каких-либо должностей, быть священником и уж тем более претендовать на звание Мессии – Спасителя. Позиция талмудистов вполне объяснима; они были теми «книжниками и фарисеями», против которых Иисус Христос выступал с таким непримиримым ожесточением, и казнен римлянами он был по их настоянию. Признание Иисуса незаконнорожденным должно было способствовать его развенчанию как основателя новой религии.

Если в первые века новой эры споры о личности Иисуса Христа привели к образованию многочисленных еретических учений (ересь – отступление от догматов), то в XVIII – XIX вв. с укреплением позиций материализма и атеизма возникла теория о неисторичности, т. е. мифологической сущности Иисуса Христа. Эта теория господствовала в науке более 100 лет. Только к концу XX столетия большинство ученых пришло к убеждению о реальном существовании Христа. Рассмотрение божественной сущности Иисуса Христа является прерогативой богословов, поэтому мы как люди светские не будем ее касаться. Для нас гораздо важнее исследовать деятельность Христа-человека, который кардинально отличается от основателей других религий: Моисея, Будды и Мухаммада своим социальным положением. Моисей воспитывался при дворе принцессы – дочери фараона, Будда родился принцем, а Мухаммад, выросший бедным сиротой, женившись на богатой вдове, становится зажиточным человеком. В отличие от них Иисус – пролетарий. Евангелие от Матфея сообщает: «Не плотников ли Он сын?»¹⁰, а евангелист Лука добавляет: «Не плотник ли Он, сын Марии...»¹¹. Итак Иисус сын плотника и сам плотник. При этом земляки удивляются: «И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?»¹² Такого в истории других религий еще не бывало: простой труженик является людям с проповедью нового учения. Хотя после Иисуса, основатель ислама Мухаммад пришел со своей проповедью не умея читать и писать. Слова «не учившись» не означают, что Иисус тоже был не грамотен. Скорее всего, он не прошел длительного обучения иудейскому закону под наставничеством какого-нибудь раввина. Сам Иисус объясняет свое знание Священного Писания следующим образом: «Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня...»¹³ Для нас не суть важно, каким образом Христос получил свои знания. Важно то, что в лице Иисуса Христа на арену истории выступает представитель простого народа, который несет обществу совершенно новую идеологию, отличную от прежней.

3. Нравственная и социальная составляющие учения Иисуса Христа

Русский религиозный, а точнее либеральный философ, писавший на религиозные темы, Николай Александрович Бердяев считал: «Сущность христианства – в личности Христа, в космической роли этой таинственной Личности. Евангелие есть учение о Христе как Исккупителе и Спасителе мира, а не учение Христа. По Евангелию, путь спасения – Сам Христос, Его божественная личность, а не евангельская мораль, не христианские поучения.»¹⁴ Бердяев считал, что в «христианстве нельзя найти ничего нового и оригинального». Бердяев прав в том, о чем мы уже упоминали: древний мир постепенно подходил к пониманию ущербности языческой морали и необходимости новой. Он шел к этому пониманию разными путями и с разными целями. Однако в учении Христа новая мораль получила свое заверщенное выражение. Бердяев не просто ошибался в оценке евангельской морали, он ее попросту игнорировал по классовым причинам. Поклонник Ницше и аристократического духа, выдворенный из революционной России, Бердяев не мог принять пролетарскую мораль Христа, она была ему чужда. Он хотел использовать имя Иисуса Христа, как это делали его предшественники почти две тысячи лет. Мораль Христа была обращена не к аристократам, а простолюдинам. Христос призывал к себе «труждающихся и обремененных»¹⁵, а свою миссию видел в том, чтобы лечить нравственно больное общество и указать ему путь спасения не только после смерти, но и в этой жизни: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» и пришел он для того, чтобы: «Призвать не праведников, но грешников к покаянию».¹⁶ Бердяев слишком образован и обеспечен, чтобы видеть себя среди тех, кого призывал

Иисус Христос, он не видел необходимости в собственном нравственном совершенствовании.

В кратком изложении принципы нравственного учения Христа будут выглядеть следующим образом:

1. Замена языческой морали, основанной на «праве сильного», насилии и порабощении, христианским гуманизмом - любовью к человеку.

2. Утверждение превосходства духовного над материальным.

3. Вера из религиозного феномена, превращается в нравственную составляющую личности человека.

4. Утверждение принципиально нового отношения к женщине, семье и воспитанию детей.

5. Понимание истины как этического содержания учения Иисуса Христа и греха как отступления от нравственности и уклонения от истины.

6. Не погоня за властью, богатством и удовольствиями, а самосовершенствование человека становится главной целью жизни.

7. Учение Христа принесло в мир идеи равенства и социальной справедливости. Какими бы великими не были философы Греции, они оказались неспособными осудить рабство. Только современник Христа и первых христиан римский философ Сенека признал в рабах людей.

4. Борьба с учением Христа

Борьба с учением Христа в течение всей истории велась с особым ожесточением. Не случайно с такой жестокостью истязали самого Христа перед казнью, а затем три века преследовали первых христиан. Отказ от насилия, предлагавшийся в учении, нес с собой принципиально новые отношения между людьми, и его принятие означало конец старого мира, у которого было слишком много сторонников, имеющих власть и деньги, дающие возможность пребывать в мире чувственных удовольствий. Отказаться от удовольствий ради выполнения предписаний какого-то плотника, требовавших терпения, воли, а самое главное – напряженного труда ума и тела - было выше понимания многих и вызывало не только протест, но яростное сопротивление. Христос сам определил, под какой личиной прячутся его враги: «Ваш отец диавол... Он лжец и отец лжи»¹⁷ - говорил он, обращаясь к книжникам и фарисеям. Ложь была главным орудием врагов Христа две тысячи лет назад, таковой она осталась и сегодня, выступая в качестве главного средства очернения справедливости.

В наше время последователи «диавола» или сатаны, о котором упоминал Иисус, приняли вполне благозвучное наименование оккультистов, о котором достаточно много говорят, но упоминать о сатанизме стало не принято, хотя он вырастает из оккультизма, прикрываемого язычеством. Оккультизм и язычество отрицают наличие добра и зла, тем самым отрицая различия между ними.

Человечество знало множество этических теорий, рассматривающих отношение человека к добру и злу, пока в конце XX в. оно не пришло к отказу от существования этих понятий, а заодно и от понятия «истины».

Дуалистическое восприятие мира, разделяющее его на свет и тьму, добро и зло, в соответствии с которым разделяются и люди, восходит еще к иранскому зороастризму. Профессор Катасонов В.Ю. считает, что люди разделились еще со времен убийства сыном Адама Каином своего брата Авеля на два направления, руководствующиеся противоположными моральными принципами: каинитов, последователей или потомков Каина, использующих насилие в качестве основного

средства достижения своего превосходства, и последователей Авеля – защитника добродетели.

О таком делении людей говорит и Иисус Христос: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет... А поступающий по правде идет к свету.»¹⁸ По своему содержанию учение Христа предназначено для людей света, стремящихся к добру.

В XX в. психолог З. Фрейд разделил людей на два психотипа: созидателей, последователей бога любви Эроса, и разрушителей, последователя бога смерти Танатоса. Эту особенную склонность людей к добру и злу более подробно описал психолог Эрих Фромм как проявление полярных психических типов: биофилов и некрофилов. На основании приведенных примеров можно говорить о том, что борьба с учением Иисуса Христа ведется не только на сознательном, но и подсознательном уровне.

5. Учение Христа и христианская церковь

Необходимо разделить христианство как духовное движение на части, которые из него возникли: 1) собственно учение Иисуса Христа, изложенное в Евангелиях, которое содержит философские взгляды на мир и идеологическое обоснование борьбы за его переустройство на принципах христианского гуманизма; 2) учения христианских церквей и конфессий, которые опираясь на единое Евангелие не только по-разному его толкуют, но разделились между собой и даже вели друг с другом кровопролитные войны. В первом случае борьба христиан за воплощение в жизнь истин Христа имела бескомпромиссный зачастую фанатический характер. Во втором случае, когда церковь при Константине сделалась государственным институтом, ее развитие определялось политическими и экономическими интересами государства. Уже в конце правления Константина государство стало от имени церкви преследовать язычников, а их храмы передавать христианам. После распада Западной Римской империи в 476 г. римские папы и епископы становятся самой авторитетной силой на ее бывшей территории. С того времени в условиях наступившего хаоса начинается усиление власти пап, приведшее к их притязаниям на главенство над светской властью. В Средние века римские папы короновали королей и соперничали с германским императором. Церковь, как носитель духовного учения Христа, начинает отступать от многих его положений и обмиршвляться. Сам папа, кардиналы и епископы, настоятели монастырей и храмов по своему положению и образу жизни не отличаются от светской знати. В церковную жизнь проникает стяжательство. Церковные должности начинают продаваться за деньги, дело доходит до торговли индульгенциями – отпущением грехов за деньги. В Германии их продажа подтолкнула Мартина Лютера на Реформацию – борьбу с католической церковью за возврат к христианским нравам апостольских времен.

Можно во многом обвинять христианские церкви, как католическую, так и православную, однако их величайшей заслугой является то, что они сохранили Благую весть Христа, донесли до нас и продолжают нести следующим поколениям. Только за это, не рассматривая других дел, они заслуживают глубочайшего уважения.

Развивающийся капитализм не мог принять учение Христа о социальной справедливости. Вскоре после начала Реформации в Женеве на базе лютеранства рождается новое течение протестантизма – кальвинизм, в котором находит обоснование учение о предопределении и избранности. Это учение пытается объяснить классовые противоречия между трудящимися и эксплуататорами установленным свыше порядком, при котором Бог предопределяет судьбы людей: одних избирая и обеспечивая им успех, а других, отвергая, тем самым обрекая на

тяжкий труд и невзгоды. Среди протестантов это учение широко распространено до наших дней. Оно очень удобно, так как сводит социальную справедливость к воле Бога, снимая с хозяев ответственность за положение трудящихся.

Другим отступлением протестантизма от учения Христа было снятие запрета на взимание ссудного процента. Еще Моисей ввел запрет на выдачу денег в рост, то есть взимание ростовщического процента. По этой причине в Средние века христианин не мог быть ростовщиком, ими были только не христиане. С началом развития капитализма отсутствие кредитной системы явилось тормозом и вот протестанты отменяют этот запрет, положив начало бурному развитию банковской системы. В наши дни банкиры превратились в самую мощную силу, которая держит в своих руках не только экономику, но и вершит политику во всем мире, непрерывно порождая нестабильность экономическую, политическую и социальную и подводя существующую финансово-экономическую модель, по мнению многих ученых, на грань краха.

Протестантизм подорвал веру в незыблемость морали Христа и породил христианский либерализм, в котором возможны любые отступления от нее, начиная от возможности занятия женщинами должностей священников, заканчивая признанием однополых браков.

6. Идеология учения Иисуса Христа

Превратив учение Христа в идеологию, ставшую обоснованием борьбы за переустройство мира, христианские подвижники создали множество ересей, члены которых хотели построить общество, основанное на принципах его учения. Чаще всего их деятельность была враждебна официальной церкви и была ярко выраженной борьбой за социальные реформы. Примерами является деятельность катаров, таборитов и многих других. Эта идеология рождала пламенных реформаторов, таких как Уиклиф, Ян Гус, Савонарола. Сама европейская Реформация была вызвана не только произволом и засильем католической церкви, но и желанием следовать евангельским принципам. Множество протестантских конфессий, возникших в результате нее, были порождением произвольного толкования учения Христа, а некоторые, называясь христианскими, не имеют с ним ничего общего, например, мормоны и иеговисты.

Требование равенства и социальной справедливости социалисты-утописты нового времени взяли из учения Христа и Деяний святых Апостолов. Марксизм свой основной постулат об уничтожении частной собственности также взял из практики жизни первых христиан. Противодействие учению Христа начинается вместе с началом его проповеднической деятельности. Первыми выступают «книжники» и «фарисеи», упоминаемые в Евангелиях. По мере распространения христианства за пределами Палестины на них начинаются гонения, к которым присоединяется все языческое население Римской империи от императоров до плебеев. Константин Великий примирил христианскую церковь с императорской властью и тем самым сгладил революционную суть учения Христа. Этому способствовал новый постулат придуманный Павлом: «Нет власти не от Бога»¹⁹, а Вселенские соборы соединили Ветхий Завет с Новым и растворили его революционное содержание в языческих традициях. Политика соединения языческой традиции и революционной составляющей вызвала ожесточенное сопротивление. Евангелия, в которых проповеди Христа и Деяния святых Апостолов рассказывают о коммунистических принципах взаимоотношений в первых христианских общинах, делают их революционным манифестом, противоречащим рабовладельческому, а затем феодальным

общественным отношениям, господствовавшим в обществе и защищаемых властями. Сегодня они противоречат капиталистическим отношениям. Если внимательно прочесть Манифест Коммунистической партии Маркса и Энгельса и сравнить с Евангелием, то можно увидеть между ними несомненную связь. Только Евангелия появились почти на две тысячи лет раньше Манифеста.

7. Возрождение язычества

Победа христианства над язычеством при императоре Константине была внешней победой христианской церкви над языческой религией. В сознание людей гуманистические идеи Христа проникали, но они ежедневно и ежечасно сталкивались с тысячелетними обычаями, рожденными в язычестве. Не столь трудно построить храм и проводить в нем обряды, предписанные церковными ритуалами, но гораздо сложнее научить людей верить в новые истины. В то, что не сила, а любовь должны господствовать в отношениях, что не богатство, а добродетели должны быть целью жизни, а духовное совершенствование должно составлять ее смысл.

Протест против засилья языческого мировосприятия в повседневной жизни родился в среде служителей церкви. Одной из его форм было возникновение монашества, когда люди порывали с грешным миром и уходили в горы, леса или пещеры, становясь пустынножителями, жившими в соответствии с предписаниями Христа или же создавали общины, законы, которых отличались от мирских. Другой формой протеста против христианства было создание тайных языческих сект, в которых практиковались древние языческие ритуалы.

Христианская церковь оказалась очень непоследовательной и слабой в привитии прихожанам морали Христа. Став на службу государству, которое возглавило борьбу с язычниками, она должна была следовать в фарватере его политики, которая использовала насилие в качестве основного рычага управления. Кроме того государство поддерживало социальное неравенство, классовую эксплуатацию и стремление к обогащению. Церковному руководству ничего не оставалось кроме как следовать такому же курсу. Церковь и ее клир становится феодалами, подобными светским - князьями церкви, как стали называть ее высших иерархов. Богатое убранство соборов и облачений священнослужителей делало их похожими на языческие храмы и жрецов.

Возрожденное язычество расцвело при дворе папы римского. С началом эпохи Возрождения, разврат во всех его формах стал обычным явлением среди церковных иерархов и вызвал протест множества рядовых священников, приведший к Реформации.

Вместе с падением нравов эпоха Возрождения отмечена необыкновенной тягой ко всему потустороннему, к возрождению языческих обычаев поклонения демонам и темным силам. Множится число колдунов и магов, алхимиков и астрологов, которые ищут философский камень или тайное заклятие, чтобы с их помощью получить богатство и власть. Усиление деятельности Инквизиции в XV-XVII произошло не на пустом месте. Это был не только период Реформации, но и бурный рост мистицизма, магии и оккультизма, переходящих в сатанизм. Каждый европейский король или герцог имел при дворе не только врача, но астролога и мага, зачастую в одном лице. Поклонение Сатане и сатанинские ритуалы были естественными. Их воспринимали без всякого скепсиса, поэтому руководство по борьбе с нечистой силой «Молот ведьм» считалось вполне «научной» книгой. Один из самых влиятельных аристократов Франции начала XV в. барон, граф и маршал Жиль де Ре или Рец, легендарная «синяя борода», бывший сподвижником Жанны д'Арк, был отдан под суд

за поклонение дьяволу и убийства малолетних детей. Современные язычники пересмотрели дело и оправдали барона.

Языческие мотивы прославления чувственности развиваются во всех сферах искусства. В них воспевается не столько любовь, сколько похоть. Знаменитый своими фривольными новеллами Боккаччо, в старости раскаивается перед священником. Проституция узаконивается самой церковью.

Победив в быту, язычество борется за победу в духовной сфере. К началу нового времени языческое мировосприятие под названием свободомыслия проникает в литературу, философию и сферу мировоззрения. Эпоха Просвещения знаменита не только тем, что энциклопедисты издавали свои труды как средоточие знаний того времени, но и широким наступлением на церковь, религию и учение Христа. Атеизм в сознании образованных кругов сначала Франции, а затем и всей Европы становится вначале приемлемым, а затем модным. Когда атеизм называют научным мировоззрением, то степень его научности выглядит довольно странно. Отрицавшие Христа ученые Возрождения верили суевериям. Так Джордано Бруно считал все небесные тела живыми организмами. По этому поводу Б. Рассел писал: «Первым результатом освобождения людей от Церкви явилась не способность мыслить рационально, а их готовность принять любой античный вздор»²⁰. Однозначно заключить, что против христианства выступали представители нарождающейся буржуазии невозможно. Один из французских аристократов - маркиз де Сад требовал уничтожения христианства и возрождения веры в языческих богов. На таких же позициях стоит и знаменитый философ Ф. Ницше, причислявший себя к аристократам. Поэтому считать выступления против христианства борьбой за утверждение буржуазного строя не совсем верно. Трудно найти социальные слои, которые бы причинили христианскому учению больший вред, чем сами католические священники своими нарушениями нравственных предписаний. С развитием атеизма встал антропологический вопрос, что есть человек? Библия однозначно утверждала, что человек это образ и подобие Бога. В язычестве существовало убеждение, что человек такое же животное, как и другие, которое начинает господствовать над библейским. В доказательство пишутся книги. Ламерти представляет человека системой, работающей как машина. Дарвиновская теория эволюции возводит античные представления о человеке как животном, до создания «научной» теории. Ее отличие от библейской состоит в том, что она рассматривает только биологическую сторону генезиса человека, в то же время Библия основной упор делает на духовной стороне. Рассказ о сотворении человека из праха земного означает, что тело материально, как и все живые существа, но «дыхание жизни», полученное от Бога, делает его существом другого рода. До последнего времени все биопсихологи рассматривают только биологическую сущность человека. В то же время духовная сторона, которая является плодом культурного, интеллектуального и этического развития остается вне их внимания.

8. Победа материализма

Привитое материалистическим восприятием исторического процесса представление о том, что источником движения истории является развитие производительных сил, мешает объективно рассматривать ее ход. Согласно Марксу в каждой общественно-экономической формации базис непосредственно влияет на надстройку, тем самым определяя общественное сознание. Действительно, в сфере личностных материальных интересов людей это положение работает. Однако если рассматривать материализм как форму языческого мировоззрения, затрагивающего

коренные проблемы существования человечества, то предстает другая картина. Левкипп, Демокрит, Эпикур и Лукреций, считающиеся прародителями современного материализма, ставившие под сомнение значение религии, были мыслителями, жившими в период рабовладения. В период феодализма противниками учения Христа было множество феодалов, начиная от Жиля де Ре до маркиза де Сада, а также множество еретических и сатанинских сект. На протяжении примерно пятисот лет в общественном сознании шла работа по утверждению материализма в качестве общепринятого мировоззрения.

Окончательная победа материализма над учением Христа в общественном сознании произошла в конце XIX в. и связана она с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, создателями теории марксизма. Хотя марксизм подхватил лозунги Французской революции – свобода, равенство и братство, которые на самом деле выражали суть евангельского учения, он не нес с собой ни того, ни другого, ни третьего. Классовая борьба, в которой пролетариат, составляющий меньшинство населения во всех странах, устанавливал диктатуру, не могла обеспечить социальную справедливость. Диктатура меньшинства над большинством, ведущая к тоталитаризму, родилась не в голове у И. Сталина, а у К. Маркса.

Марксизм нанес ужасающий удар по человеку. Древний спор о соотношении духовного и материального был однозначно решен К. Марксом в пользу материального. Теория эволюции Ч. Дарвина пришлось как нельзя вовремя, что позволяет думать о том, что она появилась не случайно. Основываясь на материалистическом понимании мира, Маркс и Энгельс создают теорию, которая очень напоминает религию. В ней числу три, как и в христианстве, придается сакральное значение. Только в христианстве это три ипостаси Бога: Отец, Сын и Дух Святой, а у Маркса три составные части его теории: философия, политэкономия и научный коммунизм. Причем гегелевская диалектика, выхолощенная от своей главной составляющей – духовного развития, объявляется основным научным методом марксизма, в котором развитие затрагивает лишь материальную сферу. Развитие духовности человека не рассматривается вообще. Марксистская диалектика, рассматривающая развитие как основную форму существования материального мира, и объявляющая его путем от простого к сложному, от низшего к высшему в развитии общества и человека выглядит не просто странно, а вообще таковой не является. Как можно называть развитием требование уничтожения государства, собственности, религии, морали и семьи? По сути дела марксизм предлагал не движение общества вперед, а возвращение его к первобытному строю, когда эти общественные институты еще не родились. Не умея прогнозировать будущее, марксисты предлагали отказаться от достижений цивилизации и вернуться в древнюю дикость. В качестве идеала будущего провозглашается следующая цель: *«На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоречиями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»*.²¹ Данная задача выглядит утопично. Откуда возьмутся эти ассоциации? Куда денутся социальные противоречия, которые существовали в каждом известном истории обществе? Авторы словно не знают истории? Это было простительно Жан-Жаку Руссо, который нигде не учился, но Маркс окончил университет и написал докторскую диссертацию. Объявляя насилие повивальной бабкой революции, они не задумываются о том, когда и чем оно должно закончиться. Как будут жить люди в обществе, где не будет государства, морали и семьи? Это образ первобытного строя, где господствовал не только первобытный коммунизм, но и право сильного, о

возврате к которому мечтал их современник Ф. Ницше. Реализация марксизма в жизнь это подтвердила. Партийное господство без развития демократии привело социализм к развалу. Главным заблуждением был отказ марксизма от рассмотрения развития личностных качеств самого человека. Более того сами марксисты заявляли, что «*в марксизме нет ни грана этики*». Выглядит не просто странным, но совершенно страшным, что взявшись создавать теорию переустройства общества, его создатели сознательно отказались рассматривать моральный облик его будущих членов. Человек их не интересовал, их интересовала только сфера материального производства.

Оценивая деятельность К. Маркса, В.И. Ленин писал: «*Маркс двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений – диалектика, т.е. учение о развитии*»²². Ленин не замечает, что отношение Маркса к своим предшественникам было нигилистическим. Он взял у них только то, что лежало на поверхности: диалектику и материализм, а остальные идеи отбросил как ненужный хлам, хотя они заслуживают внимательного рассмотрения.

Развитие «абсолютной идеи» или «мирового духа» по Гегелю, носителем которого в каждый отрезок истории является один из народов, является не большей спекуляцией, чем сам марксизм. Рациональным зерном гегелевской философии является признание им духовного развития человечества и отдельного человека.

Гегель в отличие от религиоведов прошлого и настоящего подходит к религии как к важнейшей сфере духовной жизни человечества, которая подвержена диалектическому развитию. Если большинство религиоведов классифицируют религии линейно, в ряду, в котором все они равны, то Гегель рассматривает их по мере усложнения, от «естественной» религии первобытных народов до абсолютной религии – христианства. Гегель считал: «*Религия – вообще последняя и наивысшая форма человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание; она есть абсолютный результат, та область, в которую человек вступает, как в область абсолютной истины*»²³.

Для К. Маркса религия есть нечто глубоко враждебное. Он неоднократно восторгается буржуазными преобразованиями и самой буржуазией, но не хочет замечать, какой громадный вклад внесла христианская религия и ее служители в развитие культуры и особенно этики. О религии Маркс пишет следующее: «*Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа.*»²⁴ В этом определении Маркс из философа превращается в поэта. Откуда столько поэтических метафор? Странно слышать такие обличения религии от потомка раввинского рода. Многие поколения его предков были служителями талмудического иудаизма. Или же его обличения касались только христианства? Это предположение подтверждает использованное им выражение «*вздох угнетенной твари*», кем является эта тварь? Он не мог так назвать своих соплеменников, конечно, это трудящиеся массы, изнывающие под игом угнетателей, для которых учение Христа было единственной надеждой на избавление от бесчеловечных порядков. Сколько равнодушного цинизма вложил Маркс в эту метафору. Не любовь к трудящимся двигала им при создании революционной теории, а нечто другое – жажда разрушения. Не случайно в гимне коммунистов были слова: «*Весь мир насилья мы разрушим*». Теория Маркса возводила насилие в закон, не желая знать, как это отразится на моральном здоровье человечества. Если сопоставить глухие упоминания об участии юного Маркса в сатанинской секте, то

становится понятной его ненависть к христианству. Сегодняшние обличения И.В. Сталина в жестокости и произволе происходят от незнания марксистской теории, которая, по сути, является расистской, Согласно нее все реакционные народы, в число которых входили славяне, в ходе мировой революции должны быть уничтожены германцами и англосаксами. Этой теме посвящено исследование С. Кара-Мурзы «Маркс против русской революции»²⁵. Деятельность И.Ф. Сталина по созданию мощного советского государства является отступлением от марксистской теории и историческим подвигом перед народами России. Для Л.Д. Троцкого, так любезного многим либералам, идеи мировой революции, требовавшей уничтожения славян, были трепетно дороги.

Следует более подробно рассмотреть идеи другого предшественника марксизма, материализм которого был заимствован его основоположниками, – Людвиг Фейербаха. Свою работу «Сущность христианства» материалист Л. Фейербах начинает с рассмотрения вопроса о различиях между человеком и животным. Он считает: *«Религия коренится в существенном отличии человека от животного: у животных нет религии.»*²⁶ Далее Фейербах делает потрясающий по глубине вывод: *«Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое, которое обладает сознанием... В существе, в котором пробудилось сознание происходит качественное изменение всей его сущности.»*²⁷ Он перечеркивает попытки современных зоопсихологов свести психику современного человека к биологической идентичности с животными. Религиозное чувство, по мнению Фейербаха, это не церковь, а нечто психологическое: *«Чувственный объект находится вне человека, религиозный в нем, внутри него. Поэтому религиозный объект, подобно его самосознанию и совести, есть нечто интимное, интимнейшее, наиболее близкое человеку.»*²⁸ Для Фейербаха образ Бога теснейшим образом связан с этическим самосознанием человека: *«Бог человека таков, каков его мысли и намерения... Сознание бога есть самопознание человека. О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «Я»: религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви.»*²⁹ *«Религия есть тождественное с сущностью человека воззрение на сущность мира и человека. Но не человек возвышается над своим воззрением, а оно возвышается над ним, одухотворяет и определяет его, господствует над ним.»*³⁰ В данном вопросе материализм Фейербаха в корне противоречит материализму Маркса, у которого языческий индивидуализм не может быть ниже, какой-либо сущности. Далее Фейербах утверждает, что *«развитие религии идет рука об руку с развитием человеческой культуры.»*³¹ Следуя этой логике, тот, кто принимает этот аргумент, уже не может слепо требовать уничтожения религии, без учета последствий, которое оно вызовет. Но Маркс взял из философии Фейербаха только то, что считал нужным, а остальное его не интересовало. Указывает Фейербах и на последствия отрицания христианства: *«Вера в бога – по крайней мере в бога религии – утрачивается только там, где, как в скептицизме, пантеизме и материализме, утрачивается вера в человека... Отрицание человека равносильно отрицанию религии.»*³² Мы уже говорили, что в марксизме отсутствует человек, о чем предупреждал Фейербах. Закончим наше исследование Фейербаха следующими его мыслями: *«Человек ищет успокоения в религии, религия его высшее достояние.»*³³ *«Каждая религия, и в том числе христианская приписывает богу нравственное совершенство. Бог как существо нравственно совершенное, есть не что иное, как осуществленная идея,*

*олицетворенный закон нравственности...»*³⁴ *«Бог есть зеркало человека»*.³⁵ Марксизм в идеологической сфере как раз и требовал уничтожения Бога, нравственного закона, а следовательно человека, что и произошло в практике реализации марксистского учения.

Маркс и Энгельс своими объемными и многочисленными трудами создали иллюзию научности собственной теории и подчинили своему влиянию, сохраняющемуся до наших дней, общественное сознание. Марксизм установил диктатуру не только в политике, но и в мировоззрении. Хотя коммунизм показал свою несостоятельность и нежизнеспособность, в величии Маркса никто не сомневается и его идеи широко используются, потому что других просто не существует.

Маркс представил свою теорию общественного развития в виде альтернативы учению Христа, но не смог подняться до высот гуманистического понимания человека. В своих принципиальных положениях он следует в русле мировоззренческих представлений язычества. Если сравнить основные положения марксизма с Его стратегия основана на использовании насилия в форме диктатуры пролетариата. Классовое превосходство пролетариата над другими сословиями неоспоримо и поддерживается всеми средствами, вплоть до террора. Марксизм научными методами утверждает господство материального над духовным. Любовь, семья, воспитание детей в марксизме принимают форму биологического процесса, поэтому семья должна отмереть, воспитание детей должно быть передано государству, а любовь – всего лишь удовлетворение инстинкта. Религиозная вера и мораль подлежат уничтожению, а вместо них предлагается новая религия в виде научного коммунизма. Объективная истина отрицается, она подчинена классовым интересам.

Маркс не был оригинал в своих претензиях на создание новой философии и религии. Его старший предшественник Огюст Конт (1798-1857) мечтал сделать свою философию - позитивизм научной религией человечества.

9. Либерализм

Современный либерализм сложился из трех течений сторонников марксизма начала XX столетия. Одни из них стояли на ярко выраженных буржуазных позициях, так как Маркс считал капитализм прогрессивным общественным строем. Другие были сторонниками эволюционных социал-демократических изменений капитализма, как будто бы ведущими к исчезновению классовых противоречий, а третьи представляют переродившихся в результате горбачевской перестройки коммунистов из бывшего СССР и других стран и их домочадцев, для которых интересы трудящихся перестали существовать.

Полтора столетия после появления марксизма из этой теории вымывался ее классовый, революционный характер, поэтому марксистами стали себя считать люди, для которых главной была не революция, а экономическая теория капитализма, рассматривавшая его как прогрессивный способ производства и общественный строй, которому необходимо не мешать, а, наоборот, дать возможность полностью раскрыть свои преимущества. Марксизм в начале XX в. организационно разделился на два крыла: революционное – большевизм, и эволюционное – социал-демократию, которое к середине века слилось с либерализмом, значительно увеличив его ряды.

Коммунистическая партия Советского Союза, отказавшись от многих догматов марксизма: признания расового превосходства германцев и англосаксов, разрушения государства, семьи, общественного воспитания детей, преодолевая громадные препятствия, строило общество социальной справедливости. СССР приобрел

громадный авторитет во всем мире после победы во Второй мировой войне и успехов в экономическом, культурном и социальном развитии. Возникла мировая система социализма. После выступления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. триумфальному шествию советских идей был нанесен мощнейший удар, после которого начался распад коммунистической идеологии, а вместе с ней и СССР. Хрущев очернил идеалы, под которыми шло строительство советского государства, и тем самым лишил веры многие миллионы людей не только в стране, но и за ее рубежами. Объектом нападок Хрущева была избрана фигура Сталина и создано пугало под названием – сталинизм. При этом совершенно не учитывалось, что сталинизм, как система жесткой, централизованной власти вытекал из самого учения Маркса о необходимости установления диктатуры пролетариата и насильственного подавления ее врагов, поэтому И. В. Сталин - такая же жертва утопической теории Маркса, как и жертвы репрессий. За тридцать лет сторонникам либеральной демократии удалось очернить не только Сталина, но всю советскую социалистическую систему так, что когда в 1985 году Горбачев приступил к ее демонтажу, общество было к этому подготовлено. Мифы о преимуществах рыночной экономики и западных ценностей овладели общественным сознанием.

В общественном сознании проблемы социальной справедливости постепенно отступают назад, а на первое место выдвигается материализм, атеизм и требование абсолютной свободы личности. Ч. Дарвин, Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Поппер и множество философов постмодернизма добавили в теорию марксизма все новые кирпичи, строя Вавилонскую башню утверждения человека как животного. Взятое у Маркса требование свободного развития каждого становится основной целью. Абсолютная свобода объявляется главным требованием общества. Эта свобода не требует развития творческих сил человека, а заключается во все более изощренных способах получения удовольствия. Насаждаются все формы сексуальных извращений. Индивидуализм провозглашается главным принципом общества, он означает, прежде всего, свободу от моральной ответственности перед семьей, обществом, государством и совестью. Закон в качестве дубинки висит над каждым, но законов так много, что умело ими пользуясь можно уйти от наказания, а собственная моральная ответственность и совесть отсутствуют.

Заключение:

Эпоха Иисуса Христа, философия которого коренным образом изменила взгляд на человека, этику, цель и смысл жизни подходит к своему завершению, сдавшись под напором возрожденного язычества. Или же к моменту, когда человечеству для своего спасения потребуется переосмыслить его учение и изменить к нему подход. Христианские церкви, узурпировавшие толкование учения Христа, не смогли устоять под напором языческого материализма и один за другим теряют его принципы. Соединив философию Христа с религией, церкви нанесли невероятный урон учению, так как лишили возможности воспринимать этику Христа рационально. Многие образованные люди гордятся своим нейтральным отношением к религии. Верить в Христа стало неприличным. Для ученого такая вера может означать конец карьеры. Еще Лев Толстой считал, что не может быть нейтрального мировоззрения. Оно определяется религиозными взглядами человека. Те, кто считает себя атеистом, на самом деле придерживается самого отсталого языческого мировоззрения. Если бы учение Христа заняло подобающее ему место среди мировых этических учений, многие атеисты приняли бы его. Но так как этого не произошло, то атеисты автоматически попадают в число противников не только христианской религии, но и

мировоззрения, основанного на этических принципах Иисуса Христа, которых именуют либералами.

Библиография:

1. Евангелие от Матфея. 16:18
2. Гегель. Философия религии. В 2-х томах. Т.2. М. 1977. С. 280
3. Там же. С. 286
4. Апостол Павел. Послание к Ефесянам: 4:17-32
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собрание сочинений в 10 т. Т. 9. – М. 2005. С. 344-345
6. Евангелие от Луки. 1:35
7. Евангелие от Матфея. 1:18-21
8. Ориген. О началах. СПб. 2007. С. 136
9. Тертуллиан. Апология. СПб. 2004. С. 315
10. Евангелие от Матфея. 13:55
11. Евангелие от Луки. 6:3
12. Евангелие от Иоанна. 7:15
13. Там же. 7:16
14. Бердяев Н. Судьба России. Сочинения. – М; Харьков. 1998. С. 170
15. Евангелие от Матфея. 11:28
16. Там же. 9:12, 13
17. Евангелие от Иоанна. 8:44
18. Там же. 3:20-21
19. Послания Апостола Павла. К римлянам. 13:1
20. Рассел Б. История западной философии... М. 2004. С.608
21. К. Маркс, и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М. 1982. С. 47
22. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I. М. 1936. С. 8.
23. Гегель. Философия религии. В 2-х томах. Т.1. М. 1976. С. 247
24. К. Маркс. К критике гегелевской философии права. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т.1. М. 1957. С. 315
25. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М. 2008.
26. Людвиг Фейербах. Избранные философские произведения. Том 2. М. 1955. С. 30
27. Там же. С. 31
28. Там же. С. 41
29. Там же. С. 42
30. Там же. С. 49
31. Там же. С. 50
32. Там же. С. 74
33. Там же. С. 76
34. Там же. С. 77-78
35. Там же. С. 95